

—XVIII—

КАК ЗЕРКАЛО ДРУГИХ ЭПОХ

—ВЕК—

—XVIII ВЕК—

В ЗЕРКАЛЕ ДРУГИХ ЭПОХ

XVIII

В ЗЕРКАЛЕ ДРУГИХ ЭТОХ

БЕК

XVIII БЕК

КАК ЗЕРКАЛО ДРУГИХ ЭТОХ

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Кафедра истории зарубежной литературы

—XVIII—
КАК ЗЕРКАЛО ДРУГИХ ЭПОХ
—ВЕК—
—XVIII ВЕК—
В ЗЕРКАЛЕ ДРУГИХ ЭПОХ

УДК 82.091
ББК 83.3(0)5
В 760

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук *Н. Т. Пахсарьян*
доктор филологических наук *Г. В. Якушева*
доктор филологии *Е. Иванова-Гледель*
кандидат филологических наук *В. И. Дёмин*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Б. А. Гиленсон*,
доктор филологических наук, профессор *Э. Н. Шевякова*,
доктор филологических наук, профессор *В. В. Шервашидзе*

В760 XVIII век как зеркало других эпох. XVIII век в зеркале других эпох: сб. ст. / под ред. Н. Т. Пахсарьян. — СПб.: Алетейя, 2016. — 758 с.

ISBN 978-5-906860-58-3

В сборнике опубликованы статьи участников X Международной научной конференции «XVIII век как зеркало других эпох. XVIII век в зеркале других эпох», проведенной кафедрой истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 24–26 марта 2016 г. в рамках программы Российского общества по изучению XVIII в. Авторы статей исследовали особенности рецепции мотивов, образов, сюжетов Античности, Средневековья и начала Нового времени в культуре эпохи Просвещения, а также анализировали судьбу философской, исторической, художественной традиций XVIII столетия в культуре XIX–XXI вв.

Dans ce recueil sont rassemblées les contributions des participants au Xe Colloque International, intitulé «Le XVIIIe siècle comme miroir d'autres époques; le XVIIIe siècle vu dans le miroir d'autres époques», organisé par la Département de la littérature étrangère de la Faculté des Lettres de l'Université d'État Lomonossov de Moscou, du 24 à 26 mars 2016, dans le cadre du programme de la Société russe d'étude du dix-huitième siècle. Les auteurs des articles ont, d'une part, étudié les particularités de la réception, dans la culture des Lumières, des motifs, des images, des sujets de l'Antiquité, du Moyen Âge et du début des Temps Modernes, et, d'autre part, analysé la destinée des traditions philosophique, historique et littéraire du XVIIIe siècle dans la culture des époques postérieures, du XIXe au XXIe siècle.

УДК 82.091
ББК 83.3(0)5

ISBN 978-5-906860-58-3

© Кафедра истории зарубежной литературы
МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБРАЗЫ И МОТИВЫ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

«Расточитель, застигнутый врасплох»: античный сюжет от Плавта — к Реньяру <i>Татьяна Чеснокова (Москва)</i>	13
Мифологические сюжеты и образы в элегии Андре Шенье <i>Тамара Жужгина-Аллахвердян (Днепропетровск, Украина)</i>	22
Дафнис и Хлоя: фабула о разлучённых влюблённых в повестях Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и «Остров Борнгольм» <i>Светлана Салова (Уфа)</i>	35
Античные теории именования в зеркале XVIII в.: А. П. Сумароков о происхождении имен <i>Юлия Сложеникина, Андрей Растягаев (Самара)</i>	47
Роль античности в творческом самовыражении Е. И. Кострова <i>Анна Маслова (Киров)</i>	55
Энтузиазм: трансформация античного концепта в английской мысли XVIII века <i>Виктория Кирюшкина (Саратов)</i>	63
Синтез античного и библейского начал в поэзии Фридриха Гёльдерлина <i>Галина Синило (Минск, Белоруссия)</i>	72
Античный миф в двойном отражении итальянской классицистической и романтической трагедии. Витторио Альфьери и Дж. Б. Никколини <i>Елена Сапрыкина (Москва)</i>	94
Художественная интерпретация античных образов и сюжетов в баснях М. Н. Муравьева <i>Елена Петровна (Москва)</i>	113
Рукописный учебник поэтики М. Финицкого: традиции использования латинских и польских авторов <i>Вячеслав Поздеев (Киров)</i>	122

Образ античного философа в русском искусстве XVIII века <i>Даниил Дорофеев (Санкт-Петербург)</i>	131
Смеющийся философ античности и Просвещения <i>Светлана Герасимова (Москва)</i>	151
Классические ролевые модели поэта и их усвоение в русской лирике XVIII — начала XIX в. (Пиндар — Гораций) <i>Татьяна Алпатова (Москва)</i>	161
Элегия И.В. Гете «Amynas» и традиция Феокрита <i>Ирина Черненко (Ростов-на-Дону)</i>	169
«Ифигения в Тавриде»: рецепция мифа и рецепция мотива (Еврипид и Гёте) <i>Тамара Теперик (Москва)</i>	179

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ ГЛАЗАМИ ЛЮДЕЙ XVIII ВЕКА

Réécrire Mélusine au siècle des Lumières: de Fuzelier à La Dixmerie <i>Elena Ivanova-Glédel^a (Nantes, France)</i>	191
Средневековое видение «чужого» и его трансформация во французской литературе XVIII в. <i>Ольга Кулагина (Москва)</i>	211
Калиостро как тень Фауста : архетипическая основа образов Гете <i>Яна Галкина (Днепропетровск, Украина)</i>	220
Рецепция эпического прошлого в русской утопии XVIII века <i>Радислав Кауркин (Нижний Новгород)</i>	228
Алессандра Тоси о предромантической трактовке средневековой поэтики в русской литературе 1800-х годов <i>Наталья Тангаева (Рязань)</i>	240
Эпоха трубадуров глазами эпохи Просвещения: «Похвалы» Клеманс Изор середины XVIII века <i>Виолетта Трофимова (Санкт-Петербург)</i>	248
The Peculiarities of S.Richardson's "Pamela" Contemporaries' Perception as Succession of the Renaissance. Traditions in the Age of Enlightenment <i>Ольга Рязанцева (Москва)</i>	255

БАРОККО И КЛАССИЦИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТРАЖЕНИИ XVIII ВЕКА

Французские восточные сказки от А. Галлана до Ж. Казота: «прошлое в настоящем» и «настоящее в зеркале прошлого» <i>Наталья Пахсарьян (Москва)</i>	265
---	-----

Традиция сказок Ш. Перро у Вуазенона <i>Светлана Панюта (Москва)</i>	276
«Мысли» Паскаля в трактовке Кондорсе <i>Кира Кашлявик (Нижний Новгород)</i>	283
Творчество Гольдони как зеркало мольеровского театра в эпоху Просвещения <i>Екатерина Фейгина (Москва)</i>	289
Метафора войны в «Опасных связях» Шодерло де Лакло в свете литературной традиции XVII века <i>Татьяна Кожанова (Кенесо, США)</i>	297
Между августианством и метафизикой: С. Джонсон об английской поэзии XVII века <i>Олег Поляков (Киров)</i>	304
Поиски древней Руси в русских исторических сочинениях XVIII — начала XIX века (от В.Н. Татищева до Н.М. Карамзина) <i>Анна Архангельская (Москва)</i>	315
Фонвизин и русская журналистика 1760–1770-х гг.: к вопросу о контекстах «Недоросля» <i>Александр Ивинский (Москва)</i>	323
Карамзин и Шиллер (О возможном источнике государственного идеала русского сентиментализма) <i>Александр Иваницкий (Москва)</i>	333
«Краткие замысловатые повести» на страницах «Театра судоведения» В.В. Новикова: европейские заимствования и формирование правовой культуры в России конца XVIII в. <i>Елена Бородина (Екатеринбург)</i>	340
Лексикографическая работа в Грузии XVIII века <i>Тамар Ломтадзе (Кутаиси, Грузия)</i>	349
«Букет слов» — первый грузинский толковый словарь грузинского писателя XVIII в. Сулхана-Саба Орбелиани <i>Манана Микадзе (Кутаиси, Грузия)</i>	352
Галантно-героический роман XVII века в романе Шарлотты Леннокс «Дон Кихот — девица» <i>Екатерина Зыкова (Москва)</i>	356
«Галантный диалог» в мемуарах кардинала де Реца и Екатерины Второй: развитие жанра <i>Татьяна Акимова (Саранск)</i>	366
Русификация басенного репертуара в творчестве А.П. Сумарокова <i>Виктория Калганова (Сочи)</i>	374

Советы постороннего: американский фермент революционного пафоса в литературе и не только в ней <i>Татьяна Потничева (Днепропетровск, Украина)</i>	382
--	-----

Рецепция теории драмы немецкого Просвещения в теоретических работах иенских романтиков <i>Нанули Какауридзе (Кутаиси, Грузия)</i>	391
--	-----

ПРОСВЕЩЕНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ XIX ВЕКА

Русский предклассицизм и русский предромантизм как две модели «срединой культуры» <i>Алексей Пашкуров (Казань)</i>	405
---	-----

Жанрово-стилевые трансформации в элегической поэме Р. Блэра «Могила» как предчувствие романтизма <i>Галина Токарева (Петропавловск-Камчатский)</i>	411
--	-----

Предисловия к повести Г. Уолпола «Замок Отранто» как манифест готического направления в литературе предромантизма	422
---	-----

Персоны XVIII века в восприятии «неистовых» романтиков (маркиза де Помпадур и Людовик XV) <i>Екатерина Овчарова (Санкт-Петербург)</i>	429
--	-----

Интерпретация классической идиллии в рассказе Вилье де Лиль-Адана «Виржини и Поль» <i>Наталия Хачатрян (Ереван, Армения)</i>	438
---	-----

XVIII век в диалогии Жорж Санд «Консуэло» и «Графиня Рудольштадт»: романтические метаморфозы <i>Нинель Литвиненко (Москва)</i>	445
---	-----

Концепция детства и детские образы в английской литературе XVIII–XIX веков <i>Наталья Выговская (Нижний Новгород)</i>	456
--	-----

Сентиментально-юмористический роман Л. Стерна как предвестник популярного романа Англии XIX века (Ч. Диккенс «Посмертные записки Пиквикского клуба») <i>Анна Шейко (Москва)</i>	462
--	-----

Повествовательные стратегии живописи Уильяма Хогарта <i>Анна Степанова (Днепропетровск, Украина)</i>	469
---	-----

«Римские деяния», Вольтер и Лев Толстой: ангел, послушавшийся Бога (принявший облик отшельника) <i>Алла Полосина (Тула)</i>	485
--	-----

Вольтер под пером Ницше: фикция или союзник в Дионисической Революции? <i>Анатолий Ливри (Ницца, Франция)</i>	495
--	-----

Причудливые отражения разных эпох: «Ватек» Уильяма Бекфорда <i>Яна Линкова (Москва)</i>	503
--	-----

XVIII ВЕК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

Трансформация образа Бенджамина Франклина в американском сознании XX века: от self-made man до «сумасшедшего ученого» <i>Нина Мороз (Москва)</i>	513
---	-----

Европейские «мелочи быта» XVIII века как «ускользающие смыслы» для читателя и писателя XX века: «венецианский текст» А.Пушкина и записки путешественника П.Муратова <i>Татьяна Левченко (Москва)</i>	525
---	-----

Художественное осмысление русского XVIII века в двух сюжетах о «наваждении» (А. Н. Толстой «Наваждение», М. А. Осоргин «Тайна служки») <i>Елена Дзюба (Нижний Новгород)</i>	534
---	-----

Постулаты XVIII века в творческой культуре символизма <i>Ирина Гаврикова (Брауншвайг, Германия)</i>	543
--	-----

Интерпретация легенды о Картуше в романе Гастона Леру «Двойная жизнь Теофраста Лонгэ» <i>Кирилл Чекалов (Москва)</i>	556
---	-----

XVIII век в художественном восприятии В.И. Мозалевского <i>Татьяна Фоминых (Пермь)</i>	567
---	-----

Двойники «Оперы»: постановки «Оперы нищих» в XVIII-м и XX-м вв. <i>Лала Садыхова (Москва)</i>	575
--	-----

Женские образы в «Фаусте» И.В.Гете и романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» <i>Нино Квирикадзе (Кутаиси, Грузия)</i>	583
---	-----

Влияние готического романа на массовую литературу XX века: случай Дафны дю Морье <i>Наталия Киреева (Благовещенск)</i>	599
---	-----

В двойном зеркале: XVIII век в экфрасисах поэтов Серебряного века <i>Татьяна Автухович (Гродно, Белоруссия)</i>	608
--	-----

Ф.С. Рокотов в восприятии Серебряного века <i>Мария Стихина (Екатеринбург)</i>	616
---	-----

ОБРАЗЫ И МОТИВЫ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Мифологемы XVIII века в исторических романах Б. Окуджавы <i>Валерия Биткинова (Энгельс)</i>	623
«Турдейская Манон Леско» Всеволода Петрова: повествование об очаровании запретной любви (из тайников военной классики) <i>Валентина Наривская (Днепропетровск, Украина)</i>	632
Новый латиноамериканский роман: диалог о XVIII веке <i>Елена Огнева (Москва)</i>	649
Октавио Пас и Жан-Жак Руссо <i>Анастасия Гладошук (Москва)</i>	657
Джонатан Свифт в русском кинематографе <i>Мария Харитонова (Санкт-Петербург)</i>	663
Философско-этические проблемы XVIII века в романе Джона Фаулза «Червь» (1985) <i>Елена Гнездилова (Москва)</i>	675
Образ XVIII века в романах и биографиях П. Акройда <i>Анна Маглий (Москва)</i>	682
Г.Э. Лессинг как литературный герой в повести Герхарда Менцеля «Годы в Вольфенбюттеле» <i>Камиль Ханмурзаев (Махачкала)</i>	691
Письмо и двойничество в поэтике Жан-Поля и Томаса Бернхарда <i>Вера Котелевская (Ростов-на-Дону)</i>	699
Нарративные практики романа XVIII века в фильмах Д. Джармуша и К. Тарантино <i>Аркадий Гринштейн (Самара)</i>	706
«Но Пушкину досталась лира от Антиоха Кантемира» <i>Ольга Довгий (Москва)</i>	716
Вечное возвращение: о переписывании классического литературного произведения <i>Бакаева София (Москва)</i>	724
Концепция робинзонады в романах М. Турнье и Ж.М.Г. Леклезю <i>Галина Ермоленко (Смоленск)</i>	730
Культурные коды театральности XVIII века в реалити-шоу <i>Элеонора Шестакова (Донецк, Украина)</i>	739
Эпоха Просвещения в зеркале русского постмодернизма <i>Галина Якушева (Москва)</i>	752

В рассказе *Молитва* образ ангела не противоречит позитивистским требованиям здравого смысла. Героиня видит ангела во сне. Это не мистическое видение. Это нереальная реальность. Сновидение, оформляет «внешний» опыт во внутреннюю символическую картину¹.

От традиций философской повести XVIII в. и от фольклорных и проложных сюжетов Толстой унаследовал повышенный интерес к вечным этическим проблемам, к теме неотвратимой предопределенности событий в мире и в жизни человека.

Вольтер под пером Ницше: фикция или союзник в Дионисической Революции?

Анатолий Ливри (Ницца, Франция)[©]

«Ich habe von allen Europäern, die leben
und gelebt haben, die unfänglichste Seele:
Plato Voltaire — es hängt von Zuständen ab,
die nicht ganz bei mir stehen,
sondern beim „Wesen der Dinge“»

Friedrich Nietzsche

Вольтер — один из результатов сверхинтенсивного героического мифотворчества «эпохи просвещения», искусственно сфабрикованных, насильно внедрённых и не менее неестественно рекламируемых для коммерциализации во Франции, а следовательно и во всём *просвещённом* мире. Однако, именно под эгидой его, Вольтера, создаёт Фридрих Ницше своё *Человеческое, слишком человеческое*¹, — причина, побудившая меня задаться вопросом: стал ли Ницше жертвой умелой пропаганды, или же всё гораздо «человечнее», и продукт «Вольтер» был ему просто необходим для собственных тайных нужд? Но перед тем как ответить требуется представить самого Франсуа-Мари Аруэ, чья истинная личина упорно скрывается университетскими жрецами вольтеромании — одной из форм французского сектантства, модного после июльского путча 1789 г. и государственного отцеубийства января 1793 г.

Когда заговариваешь о Вольтере вне границ франкоязычной Европы надо расставлять точки над «i»: Вольтер — кумир современных властителей Франции, его имя носят не только площади, школы, улицы Пятой республики, но и нынешний президент, Франсуа Олланд, в бытность свою студентом Национальной школы администрации избрал с товарищами мёртвого Вольтера своим духовным отцом². Именно из этой группы «вольтерьянцев», обосновавшись в Елисейском дворце, первый магистрат страны привык набирать себе подручных: «Promotion Voltaire» — символ бюрократического могущества в теперешней Франции. Однако, как и во всех

[©] Анатолий Ливри, доктор филологии, Университет Ниццы — Sophia Antipolis.

¹ «In diesem Zusammenhang hat es Sinn, dass es eigentlich die hundertjährige Todesfeier Voltaire's ist, womit sich die Herausgabe des Buchs schon für das Jahr 1878 gleichsam entschuldigt.»: Friedrich Nietzsche, *Ecce homo* in KSA, Berlin — New York, Walter de Gruyter, 1989, B. 6, S. 322.

² Выпускной год 1980 Национальной школы администрации Франции.

¹ Петровская Е. В. Нереальная реальность (Сон и сновидения в «Войне и мире») // Пушкин и сны: Сновидения в фольклоре, литературе и жизни человека. СПб., 2004.

агонизирующих обществах, тень великого во Франции попирается копытами фавнов: правительства, профессора, журналисты, и прочие сатирические персонажи... будут с пеной у рта отстаивать «честь Вольтера», чьи книги на самом деле, они не открывали никогда. Подлинные же знатоки вольтеровского наследия призваны к самоцензуре, дабы невольной цитатой из галльского Ким Ир Сена не искалечить себе карьеру. Авторитет Вольтера во Франции непоколебим. Напавший на него тотчас становится врагом французского народа (или того, что осталось от этой этнической группы). Так разобьём же трухлявого идола, чью гниль пока худо-бедно прячет республиканская позолота! Но сделаем это не просто, а сравним caractère настоящего Вольтера с ницшевым Weltanschauung.

* Коллекционер милостивых плевков

«Denn diess ist die Wahrheit: ausgezogen bin ich aus dem Hause der Gelehrten: und die Thür habe ich noch hinter mir zugeworfen.»¹, и Ницше «разнёс вдребезги дверь» своего базельского факультета, навсегда покинув Университет ради нетронутых горных снегов, дабы не отравлять себя более видом диалектической тирании, этого «полиса здравомыслия», столь ненавистного обезьяне Заратустры. А двойник перса, издавна и крепко привязанный к «республике учёных», верно подметил её нравы, даже скорее физиологические выделения сократического монстра, смазывающего свои внутренние органы — учёных — слюной: «Es giebt hier auch viel Frömmigkeit und viel gläubige Speichel-Leckerei, Schmeichel-Bäckerei vor dem Gott der Heerschaaren. / „Von Oben“ her treufelt ja der Stern und der gnädige Speichel; nach Oben hin sehnt sich jeder sternenlose Busen.»². Так говорил Заратустра — высшая стадия ницшевого анализа «александрийской культуры», дебютировавшего в *Рождении трагедии* и растянувшегося на всё творчество Ницше (в *По ту сторону добра и зла* расшифровывается имя «Speichellecker», одного из «плевколизмов» большого города, где проживала обезьяна Заратустры; это и есть Платон, отрекшийся от Вакха ради диалектики: «Ich kenne nichts Giftigeres als den Scherz, den sich Epicur gegen Plato und die Platoniker erlaubte: er nannte sie Dionysiokolakes. Das bedeutet dem Wortlaute nach und im Vordergrund „Schmeichler des Dionysios“, also Tyrannen-Zubehör und Speichellecker (Sic); zu alledem will es aber noch sagen »das sind Alles Schauspieler, daran ist nichts Ächtes« (denn Dionysokolax war eine populäre Bezeichnung des

Schauspielers).»¹), сверхживисекция социума заумия, государств последних людей, начнётся в 1888 г.

Вольтер же являлся именно таким «плевколизом», и «плевколизом» неутомимым, профессиональным, находя своих Дионисиев не только в лице императрицы российской, или же Фридриха II-го, — о котором германский артиллерист Ницше несомненно вспоминал как только речь заходила о скандальном берлинском академике. Ибо Вольтер, измучивший «короля-философа» своими клеветническими кризисами и завистью к коллегам², — даже после франкфуртского унижения продолжал засыпать Фридриха льстивыми челобитными, через прусского министра в Париже, и заставляя свою племянницу подписывать им самим составленные слезницы: «J'ai à peine la force de vous écrire, mylord. J'arrive ici très malade, et j'y trouve mon oncle mourant et en prison dans une auberge abominable. Il est affligé de la colère d'un prince qu'il a adoré et qu'il voudrait aimer encore ; mais son innocence lui donne un courage dont je suis étonnée moi-même au milieu de tous les maux qui l'environnent»³. Таково подлинное лицо «философа-просветителя», чей прах наконец упокоился в осквернённой парижской церкви Св. Женевьевы.

* Доносчик и вертухай

Но Вольтер извивался мелким бесом перед куда более банальными управленцами, чем особы царских кровей, и преследовал он вовсе не такие высокие титулы, как звание «прусского академика». Любая хрестоматия по Вольтеру ставит ему в заслугу комфортабельное проживание в Бастилии, тогда тюрьме VIP. Забывают о том, что божок ныне умирающей пятой республики сам бросал за решётку неугодных ему сограждан, используя для сего просветительского устремления знаменитые lettres de cachet — «произвол французской монархии», упразднённый «великой революцией» — подписанные высокопоставленными чиновниками документы, где Вольтер, после того как выхлопотал их, царапал своим свободолюбивым пером имя соседки, мешавшей ему спать⁴.

¹ Friedrich Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse in KSA, op. cit., B. 5, S. 21. Замечу разное написание Фридрихом Ницше «Speichellecker» в *По ту сторону добра и зла* с квази-идентичным «Speichel-Leckerei» Заратустры. Деспотические, почти ритуальные требования поэтической орфографии к прозаику-вахтанту? Жреческий рефлекс словотворчества, знакомый каждому завсегдатаю дионисических литургий.

² Saint-René Taillandier, «Une Page de la Vie de Voltaire — L'aventure de Francfort d'après les récits allemands» in Revue des Deux Mondes, Paris, 1865, p. 845–847.

³ Mignot Denis, A Francfort, ce 11 juin <1753> in ibid., p. 859.

⁴ Claude Quétel, Les Lettres de cachet. Une légende noire, Paris, Perrin, 2011, 372 p.

¹ Friedrich Nietzsche, Also sprach Zarathustra in KSA, op. cit., B. 4, S. 160.

² Ibid., S. 223.

Что же до уничтожения недругов «просвещения», как например Эли-Катрин Фрерона, редактора *Литературного года*, то для сего благого намерения все средства хороши! И Вольтер прибегал к откровенной клевете в салонах всевластных министров (королевского режима, который, по официальной республиканской версии, Вольтера преследовал), дабы запретить журнал, защищавший традиционные ценности, а самого Фрерона отправить не только в «пятизвездочную» Бастилию, но и в куда менее феешенебельный For-l'Évêque, — что в конце концов спровало Фрерона в лучший из миров, коего, по мнению атеиста Вольтера, не существует. «Und wiederum giebt es Solche, die halten es für Tugend, zu sagen: „Tugend ist nothwendig“; aber sie glauben im Grunde nur daran, dass Polizei nothwendig ist.»¹, — заметил Фридрих Ницше устами Заратустры о подобных «добродетельных» апостолах диалектики, которые одновременно и интеллектуалы, и борцы за справедливость, и доносчики, и следователи, и прокуроры, и тюремщики, а ежели прикажут, то и палачи.

*Антихрист и язычник

Как видим, презентация Вольтера Фридрихом Ницше вовсе не соответствует истине. Какой уж тут «Вольтер — боярин духа», сравниваемый Фридрихом Ницше с собой: «Denn Voltaire ist, im Gegensatz zu allem, was nach ihm schrieb, vor allem ein grandseigneur des Geistes: genau das, was ich auch bin.»²? В цитируемом автобиографическом *Ессе homo* Фридрих Ницше диаметрально пересматривает, следовательно, мнение и о «воспитателе» Шопенгауэре³, и о его «младшем духовном брате» Вагнере⁴ (оба неког-

¹ Friedrich Nietzsche, Also sprach Zarathustra in KSA, op. cit., B. 4, S. 122.

² «Ich gehöre zu den Lesern Schopenhauers, welche, nachdem sie die erste Seite von ihm gelesen haben, mit Bestimmtheit wissen, dass sie alle Seiten lesen und auf jedes Wort hören werden, das er überhaupt gesagt hat.»: Friedrich Nietzsche, Schopenhauer als Erzieher, Unzeitgemässe Betrachtungen in KSA, op. cit., B. 1, S. 346.

³ «[...] da sich thatsächlich die besten und erhabensten Momente meines Lebens an Ihren Namen knüpfen und ich nur noch einen Mann kenne, noch dazu Ihren großen Geistesbruder Arthur Schopenhauer, an den ich mit gleicher Verehrung, ja religione quadam denke.»: Friedrich Nietzsche, Sämtliche Briefe Kritische Studienausgabe, April 1869 — Mai 1872, „An Richard Wagner in Tribtschen, Basel am 22 Mai 1869“, Berlin — New York, Walter de Gruyter, 1988, B. 3, S. 8.

⁴ «[...] spüren, wie sie uns armen Deutschen durch alle möglichen politischen Misere, durch philosophischen Unfug und vordringliches Judentum über Nacht abhandengekommen war. Ihnen und Schopenhauer danke ich es, wenn ich bis jetzt festgehalten habe an dem germanischen Lebensernst, an einer vertieften Betrachtung dieses so räthselvollen und bedenklichen Dasein.»: ibid., S. 9.

да почитались им за избавителей немецкой души¹), и о «грандиозном борце против своего времени» — против XVII-го века — Гёте², и о «психологе» Достоевском, открытом много позже не менее пронзительного Стендала³. Ницше устраивает тотальный холокост всех своих предшественников. На выжженной пустыне мирового любомудрия зеленеют лишь два оазиса, Вольтер и сам Ницше. А меж ними — фарсахи бесплодия.

Для чего Фридриху Ницше срочно понадобилась подобная переоценка ценностей, водворение нового кумира в свой храм философии за несколько месяцев до психической гибели? Да, мыслители часто столь же слабы, нередко идут на поводу у толпы, вторя легендам своей современности, ибо слепо веря в них. Поэтому, чем большее количество узаконенных мифов повседневности находит приют на страницах трудов иного мыслителя, с тем меньшей вероятностью автор вступает в диалог с Лóуос'ом: толпа карликов загораживает ему плечами Вечность. Достаточно, чтобы архивные источники оказались недоступны, или чтобы фантазии о некоем прошлом питали куда более реальные политические аппетиты, и некогда вяло зревший на обочине истории миф внезапно наделяется атрибутами официальной религии, ведёт за собой не только плебс, но и перо философа попроще. Как, например нынче, в Евразии и Америке были канонизированы нюрнбергские сказки победителей. И стоит только полюбопытствовать каим образом конкретно функционировало орудие самого знаменитого преступления в истории человечества, как современные коллеги Геродота заявят, не стесняясь, со страниц одной из самых крупных французских газет: «Il ne faut pas se demander comment, *techniquement*, un tel meurtre de masse a été possible. Il a été possible techniquement puisqu'il a eu lieu. Tel est le point de départ obligé de toute enquête historique sur ce sujet.»⁴, — ну чем не жреческое credo, рефлекс чудовищного тела многоглавого монстра толпы? — уже изученная вместе с моими читателями инстинктивная секреция, принимаемая диалектиками за «научный процесс», сопровожда-

¹ «[...] spüren, wie sie uns armen Deutschen durch alle möglichen politischen Misere, durch philosophischen Unfug und vordringliches Judentum über Nacht abhandengekommen war. Ihnen und Schopenhauer danke ich es, wenn ich bis jetzt festgehalten habe an dem germanischen Lebensernst, an einer vertieften Betrachtung dieses so räthselvollen und bedenklichen Dasein.»: ibid., S. 9.

² Cf. Friedrich Nietzsche, Götzen-Dämmerung oder Wie man mit dem Hammer philosophirt in KSA, op. cit., B. 6, S. 151.

³ «Für das Problem, das hier vorliegt, ist das Zeugnis Dostojewsky's von Belang — Dostojewsky's, des einzigen Psychologen, anbei gesagt, von dem ich Etwas zu lernen hatte: er gehört zu den schönsten Glücksfällen meines Lebens, mehr selbst noch als die Entdeckung Stendhal's.»: ibid., S. 147.

⁴ «La politique hitlérienne d'extermination: une déclaration d'historiens», Le Monde, 21 février 1979, p. 23.

мая не менее рефлекторным звериным воем перед групповым закланием жертвы. Сократическая цивилизация достигла своего апогея в момент агонии демократии, её постепенной и естественной метаморфозой в тиранию (с одновременным переименованием «александрийской культуры» в «пост-нюрнбергскую»), — что делает моего *Набокова ницшеанца*¹ и последующую докторскую диссертацию, защищённую в университете Ниццы-Sophia Antipolis², с каждым днём актуальнее: дракон требует — уже громогласно и не стесняясь! — всё новых и новых закляний. Змей пожирает целые индоевропейские народы. Земле опять нужен Геракл!

Пасторский сын Ницше тоже попался в капкан антихристианства, только не утончённого, а рекламно-площадного, сиречь уровня презираемого пророком сверхчеловека: «Das Christenthum hat uns um die Ernte der antiken Cultur gebracht, es hat uns später wieder um die Ernte *Islam*-Cultur gebracht. Die wunderbare maurische Cultur-Welt Spaniens, *uns* im Grunde verwandter, zu Sinn und Geschmack redender als Rom und Griechenland, wurde *niedergetreten* — ich sage nicht von was für Füßen.»³ Идеологическая ложь, измышленная для манипуляции Клио, контаминировала Ницше, чья жизнь, напомним, пришлась на краткий момент относительного перемирия Европы с магрибским исламом: с 1830 г. алжирский бей более не мог слать свои галеры на север, для похищения белых рабов, и лишь недавно развенченные мифы об утончённости мавританской Иберии⁴ полонили в XIX-ом веке Запад, не встречая оппонентов, коим, дабы познать мусульманскую повседневность следовало отправляться далее, в Азию. Интересно: Ницше, ухватившись за лозунг о «чудной мавританской Испании», развивает идею великолетия магометанской «культуры» (сей термин пишется им, конечно, по-немецки, но à la française, что добавляет утончённости ...), переходя все границы, — «ислам нам ближе, чем Афины и Рим», — заявляет профессиональный эллинист. Создаётся впечатление, будто мы слышим чиновника по делам беженцев современной ФРГ. Обычно, Ницше опасно подходит к прокламациям пропагандистов, упорно препятствуя проникновению спор «просвещения». Редчайший пример потери душевного нюха Фридриха Ницше характерен для его последнего созидательного года, иммунитет на вирус охлократии оказался ослаблен. Так, если в *По ту сторону добра и зла* глубочайшим

и пронизательнейшим мыслителем назван аббат Галиани¹, а Вольтер ему и в подмётки не годится («... er <Abbé Galiani> war viel tiefer als Voltaire und folglich auch ein gut Theil schweigsamer.»²), то в 1888 году уже Вольтеру нет равных, ибо Франсуа-Мари Аруэ награждается наивысшим комплиментом, он — порыв к самому Фридриху Ницше («Der Name Voltaire auf einer Schrift von mir — das war wirklich ein Fortschritt — *zu mir* ...»³), а следовательно, если мне будет позволено продолжить, Big Bang на пути эволюции сверхчеловека.

И всё же нет в природе существа по-своему более практичного, чем мудрец. Даже каждый его недосмотр, ляпсус, даже каждая наивность — ведут его к определённой, чётко означенной цели. Так для чего конкретно Вольтер понадобился Фридриху Ницше?

А вот и ответ: 1888 — год ожесточения борьбы с христианством, конкретнее, с иудее-христианством, здесь Ницше более чем принципиален: «Hierzu gehört *Rasse*. Im Christenthum, als der Kunst, heilig zu lügen, kommt das ganze Judenthum, eine mehrhundertjährige jüdische allererst-hafteste Vorübung und Technik zur letzten Meisterschaft. Der Christ, diese ultima ratio der Lüge, ist der Jude noch einmal — *drei* Mal selbst ...»⁴ — иудейство как *раса* (выделяет Ницше курсивом в своём прометеевском труде) породило Иисуса, возвеличило его до ранга божества и экспортировало, навязав другим, даже самым здоровым, *расам*: «Dass die starken Rassen des nördlichen Europe den christlichen Gott nicht von sich gestoßen haben, macht ihrer religiösen Begabung wahrlich keine Ehre, um nicht vom Geschmacke zu reden.»⁵ Именно в своём анализе генеалогии христианства Ницше не просто согласен с Вольтером, он находит во французском соратнике своего богоборчества, ибо строки *Антихриста* — не более чем отзвук вольтеровской теологии: «Le Fils de Dieu, Dieu même, oubliant sa puissance, / Se fait concitoyen de ce peuple odieux: / Dans les flancs d'une Juive il vient prendre naissance...»⁶. Как видим, несмотря на свой высоко просветительский набор слов, антихрист Вольтер — предтеча Ницше-антихриста, этой реинкарнации римского патриция Пилата (а Ницше писал о пилатовом нежелании принимать иудеев за людей, как

¹ Анатолий Ливри, Набоков ницшеанец, Ст. Петербург, Алетейя, 2005, 239 с.

² Докторская диссертация по сравнительной литературе «Набоков и Ницше» защищена Анатолием Ливри в университете Ниццы-Sophia Antipolis 4-го июля 2011 года.

³ Friedrich Nietzsche, Der Antichrist in KSA, op. cit., B. 6, S. 249, курсив Фридриха Ницше.

⁴ I. Serafin Fanjul, Al-Ándalus contra España. La forja del mito, Madrid, Siglo XXI de España Editores, 2000, 371 p.

¹ Friedrich Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse in KSA, op. cit., B. 5, S. 44–45.

² Ibid., S. 45.

³ Friedrich Nietzsche, Ecce homo in KSA, op. cit., B. 6, S. 322, курсив Фридриха Ницше.

⁴ Friedrich Nietzsche, Der Antichrist in KSA, op. cit., B. 6, S. 219, курсив Фридриха Ницше.

⁵ Ibid., S. 185.

⁶ Voltaire, Le Pour et le Contre, Histoire Critique de Jésus-Christ, Amsterdam, Marc-Michel Rey, 1770, p. V.

об источнике Евангелия¹⁾ — который выводит снова самого себя перед иудеями: «Ессе homo» и почти завершает артистическую автобиографию вольтеровским «Écrasez l'infâme!»²⁾.

Исключительно как непримиримый враг иудее-христианства Вольтер понадобился Фридриху Ницше в 1888 году. Он стал философской ступенью, по которой, однако, немецкоязычный апатрид, — вместо того, чтобы усестись на неё с Вольтером, — собирался проследовать выше. Фридриху Ницше не хватило здоровья, «великого здоровья»³⁾, требуемого реформаторам. Дионис сжёг его душу, не оставив Ницше даже самого обыкновенного, «человеческого здоровья», — сколько он ни выпрашивал его у йенского психиатра⁴⁾. А ведь именно ему, Вакху, и собирался служить Ницше, расчистив религиозную территорию: бросив вольтеровский клич, Ницше посвящает пояснению отдельный, девятый, параграф длинной в полторы строки, и выделяя по своему обыкновению курсивом наиважнейшее: «—Hat man mich verstanden? — *Dionysos gegen den Gekreuzigten* ...»⁵⁾. Итак, вовсе не духовный вакуум «просвещения» создаёт Ницше, при содействии Вольтера, на планете. Перед нами классический филолог, неоднократно вступавший в личный контакт со своим Богом⁶⁾, и теперь профессионально-экстатическим университетским демаршем возвращающий к нему человечество. Вольтер ему нужен, чтобы разгромить иудее-христианство. Но на пути возвращения к пантеону индо-европейцев, ради языческого священнодействия, Вольтер абсолютно бесполезен Фридриху Ницше.

¹⁾ Habe ich noch zu sagen, daß im ganzen neuen Testament bloß eine einzige Figur vorkommt, die man ehren muß? Pilatus, der römische Statthalter. Einen Judenhandel ernst zu nehmen — dazu überredet er sich nicht. Ein Jude mehr oder weniger — was liegt daran?»: Friedrich Nietzsche, Der Antichrist in KSA, op. cit., t. 6, p. 225.

²⁾ Friedrich Nietzsche, Ecce homo in KSA, op. cit., B. 6, S. 374.

³⁾ «Wessen Seele danach dürstet, den ganzen Umfang der bisherigen Werte und Wünschbarkeiten erlebt und alle Küsten dieses idealischen „Mittelmeers“ umschiffen zu haben, wer aus den Abenteuern der eigensten Erfahrung wissen will, wie es einem Eroberer und Entdecker des Ideals zumute ist, insgleichen einem Künstler, einem Heiligen, einem Gesetzgeber, einem Weisen, einem Gelehrten, einem Frommen, einem Wahrsager, einem Göttlich-Abseitigen alten Stils: der hat dazu zuallererst eins nötig, die große Gesundheit — eine solche, welche man nicht nur hat, sondern auch beständig noch erwirbt und erwerben muß, weil man sie immer wieder preisgibt, preisgeben muß!...»: Friedrich Nietzsche, Die fröhliche Wissenschaft in KSA, op. cit., B. 3, S. 636, курсив Фридриха Ницше.

⁴⁾ История болезни Ницше, помещённого в психиатрическую клинику Йенского университета. 28 февраля 1889 года в К. Свасьян, Хроника жизни Ницше в Собраниях сочинений Ницше в двух томах, Москва, Мысль, 1990, т. 2, с. 826.

⁵⁾ Friedrich Nietzsche, Ecce homo in KSA, op. cit., B. 6, S. 374, курсив Фридриха Ницше.

⁶⁾ Friedrich Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse in KSA, op. cit., B. 5, S. 238.

Причудливые отражения разных эпох: «Ватек» Уильяма Бекфорда¹

Яна Линкова (Москва)©

Сочинение Уильяма Бекфорда окружает атмосфера таинственности и загадочности с момента его создания. Как справедливо заметил П.П. Муратов в предисловии к восточной повести в переводе Б. Зайцева, «вместе с Бекфордом и написанной им сказкой “Ватек” мы выходим из круга книг с обыкновенной судьбой и обыкновенных авторских биографий»²⁾. Отчасти это объясняется самой личностью автора, яркой и незаурядной. Он получил блестящее домашнее образование, в совершенстве знал французский, итальянский, испанский и португальский языки, латынь, греческий, арабский и персидский. Кроме этого он был настоящим эрудитом в естественных науках, юриспруденции, музыке и живописи. Как и было положено выходцу из аристократической семьи, Бекфорд много путешествовал по Европе: был в Швейцарии, Италии, Испании, Португалии, Франции. С 1796 года он окончательно поселился в своем поместье Фонтхилл, где задумал построить аббатство в готическом стиле. Его мечта окончательно воплотилась в жизнь лишь с третьей попытки в 1806 году. В своем поместье Бекфорд собрал великолепную коллекцию мебели, живописи, скульптур, фарфора, редкие книги и манускрипты, большинство из которых теперь украшают музеи Великобритании. Во многих исследованиях, посвященных жизни и творчеству английского писателя, подчеркивается необычайная изысканность и утонченность коллекции, особенно редкое сочетание ярких и причудливых цветов³⁾. Особое значение английский эстет придавал не только изяществу и совершенству интерьера, но и красоте окружающего пейзажа. Парк и сад, разбитые в поместье, были предметом отдельной гордости и заботы владельца. Известно, что он выписывал редкие и экзотические растения, изучал парковую архитектуру с тем, чтобы воплотить

© Линкова Яна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент школы филологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, заведующая лабораторией «Кросс-культурная история литературы».

¹⁾ В данной научной работе использованы результаты проекта «Европейская литература в компаративном освещении: метод и интерпретация», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году.

²⁾ Муратов П.П. Бекфорд, автор Ватек // Бекфорд. Ватек: Арабская сказка / Пер. Б. Зайцева, вступ. статья П. Муратова. — Москва, 1912.

³⁾ Babb J. T. William Beckford of Fonthill. — London, 1967; Chadourne M. Eblis, ou l'enfer de William Beckford. L'homme et l'oeuvre. P., 1971; Себежко Е.С. Друг друга отражают зеркалом... Уильям Бекфорд и его след в русской литературе. — М.; Калуга: Полиграф-Информ, 2002; Соколов М.Н. Принцип рая: главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида. — Москва: Прогресс-Традиция, 2011. 703 с.

часть ее), нередко демонстрируют лишь стремление эпатажной литературной модой привлечь к себе внимание. Но они могут быть и знаком реальной оппозиции существующему, отказом от реализма как нежеланием фиксации действительности «подтверждать» ее. Сторонники такого взгляда на постмодернизм вспоминают о своеобразных его предшественниках в мировой литературе, тенденциозных в своем изображении внутреннего и внешнего «беспорядка»: литературе барокко, творчестве Л. Кэролла, «потоке сознания», «обэриутах», драме абсурда, «новом романе»... Может быть, современный постмодернизм тоже станет не окончательным прощанием с человеколюбивым оптимизмом Просвещения, но лишь этапным кризисом на пути к выздоровлению? По крайней мере, некоторые отечественные авторы этого сложного и пугающего литературного вектора, акцентирующие в нем не ерничество, но трагизм, внушают такие надежды (В.С. Маканин, Т.Н. Толстая, В.А. Пьецух со своими *Ночными бдениями с господином Гете*, Михаил Елизаров со своим *Библиотекарем* — число их можно продолжить).

XVIII ВЕК КАК ЗЕРКАЛО ДРУГИХ ЭПОХ
XVIII ВЕК В ЗЕРКАЛЕ ДРУГИХ ЭПОХ

Главный редактор издательства *И.А. Савкин*

Дизайн обложки *И.Н. Граве*

Оригинал-макет *Н.Н. Орловская*

Корректор *Д.Ю. Былинкина*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. (921) 951-98-99

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнезниковский пер., 12/27.
Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
в Киеве:

«Книжный бум», книжный рынок «Петровка», ряд 62, место 8.
Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Экономпресс», ул. Толбухина, 11. Тел. +37 529 685-70-44, shop@literature.by
в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Tel. (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

Интернет-магазин: www.ozon.ru